This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

LC454
R8 B85
1906

Проф. С. Булгаковъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНІЯ

КАѲЕДРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

ВЪ ПРОГРАММУ

ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.
Собственная типографія.
1906.

LC454
R8 B85
1906

Проф. С. Булгановъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНІЯ

КАѲЕДРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

ВЪ ПРОГРАММУ

ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.
собственная типографія.
1906.

словить или осудить. Нужно, по слову апостола, испытывать все, и лишь послѣ такого испытанія возможно сознательно и твердо держаться добраго. Все это, я полагаю, такъ ясно въ настоящее время, что не нужно много настаивать на этомъ. Но существуетъ только одинъ путь сознательнаго отношенія ко всему происходящему во всей его сложности— путь соціальной науки, освѣщаемый, конечно, вѣчнымъ свѣтомъ Евангелія.

Для всѣхъ должно быть извѣстно, что въ обществѣ обращается теперь цѣлый рядъ соціально-философскихъ ученій, въ большинствѣ случаевъ враждебныхъ христіанству и всякой религіи вообще. Ученія эти широко и глубоко проникаютъ уже въ массы народныя, и отпаденіе отъ христіанства принимаетъ или скоро приметъ массовые размѣры; не только интеллигенція давно уже и почти поголовно ушла изъ церкви, но уходитъ и народъ. Одну изъ вѣрныхъ причинъ того, что это отпаденіе совершается съ такой легкостью и почти безъ борьбы, надо видѣть, несомнѣнно, не въ неотразимой притягательности новыхъ ученій, но въ безсиліи и неподготовленности современныхъ представителей церкви. Когда говорятъ массамъ народнымъ объ ихъ насущныхъ нуждахъ, входятъ въ ихъ бытъ, матеріальное положеніе, организуютъ ихъ, причемъ все это дѣлается во имя идеаловъ антирелигіозныхъ, то представители церкви или молчатъ, ибо они не умѣютъ разобраться въ происходящемъ, или, что еще хуже, открыто становятся на сторону силы, а не правды и выступаютъ противъ народа. Между тѣмъ, если бы они были хорошо подготовлены и умѣли бы дѣйствительно проникнуться народными нуждами и осуществлять современными средствами тѣ заповѣди практической любви, о которыхъ спросится съ насъ въ день судный, если бы они были компетентны для серьезной критики и нравственнаго изобличенія односторонняхъ и фальшивыхъ ученій и къ раскрытію общественной правды христіанства, конечно, имъ не приходилось бы терпѣть пораженія отъ любого оратора, весь духовный багажъ котораго состоитъ, можетъ быть, изъ нѣсколькихъ агитаціонныхъ брошюръ. Не сила ихъ ученія, ихъ антирелигіозныхъ доктринъ, но жизненность ихъ проповѣди и относительная правда ея (мы разумѣемъ, конечно, ихъ общіе стремленія, а не средства рекомендуемыя

ими для борьбы, которыя стремленіямъ этимъ часто противорѣчатъ) привлекаетъ къ нимъ сердце народное, да, кромѣ того, совершенное отсутствіе конкурренціи, отсутствіе русла *христіанской общественности*, къ созданію котораго обязанъ стремиться теперь всякій, вѣрующій во Христа [1]).

Теперешняя несостоятельность представителей церкви имѣетъ общей причиной, конечно, все ея внѣшнее положеніе при самодержавіи, тотъ „параличъ русской церкви", о которомъ писалъ Достоевскій. Но, въ частности, здѣсь виновата ближайшимъ образомъ наша духовная школа, которая прилагала всѣ заботы, чтобы законопатить не только окна, но и щели отъ свѣжаго воздуха, и, продержавъ своихъ воспитанниковъ въ полумонастырскомъ казематѣ, посылала ихъ быть вождями и руководителями народа, учителями жизни.

Можно-ли спрашивать теперь съ приходскаго священника, чтобы онъ разъяснялъ своимъ прихожанамъ, какъ имъ относиться къ сложнымъ иногда политикоэкономическимъ и соціальнымъ доктринамъ, которыя они слышатъ на митингахъ, читаютъ въ газетахъ, когда этотъ пастырь самъ знаетъ меньше ихъ. Можетъ быть, нѣкогда ему въ семинаріи смарали балъ поведенія за неумѣстную пытливость къ запрещенной наукѣ, а теперь онъ долженъ руководить въ ея вопросахъ свою паству и защищать ее отъ антирелигіозныхъ вліяній, опирающихся на соціальную науку.

Пересмотрите, что говорилось и писалось въ проповѣднической литературѣ по общественнымъ вопросамъ. Вѣдь если исключить значительное количество произведеній явно апологетическаго характера по отношенію къ дѣйствіямъ власть имущихъ (тоже крайне убогаго фасона), то вѣдь въ остальныхъ обнаруживается такая святая простота, такія примитивныя представленія, соотвѣтствующія экономическому укладу патріархальнаго періода, что только совершеннымъ невѣдѣніемъ и можно объяснить столь поверхностное отношеніе къ труднымъ и сложнымъ вопросамъ жизни. Вѣдь представьте себѣ, что священникъ служитъ въ фабричномъ приходѣ, кругомъ говорятъ о стачкахъ, кассахъ, рабочихъ

[1]) Этому вопросу за послѣдніе годы я посвятилъ рядъ статей см. въ частности „Неотложная задача" въ Вопр. Жиз., 1905, IX.

организаціяхъ, онъ безъ всякаго труда могъ бы стать духовнымъ центромъ рабочихъ организацій, но онъ не имѣетъ понятія о капиталистическомъ строѣ, о рабочемъ вопросѣ, въ его духовномъ обиходѣ имѣется всего нѣсколько общихъ формулъ, которыя онъ не умѣетъ связать съ жизнью. Въ результатѣ происходитъ расхищеніе паствы. Еще болѣе безпомощно положеніе сельскаго священника. Вотъ подходятъ выборы въ государственную думу, которые станутъ обычнымъ явленіемъ въ жизни страны, повторяющимся черезъ каждые нѣсколько лѣтъ. Какъ бы сами представители духовенства ни относились къ участію въ выборахъ, несомнѣнно, имъ предстоитъ подавать совѣты крестьянамъ, быть экспертами по политическимъ вопросамъ,—иначе и здѣсь будетъ происходить тоже расхищеніе, что и въ городахъ—но что же знаютъ эти эксперты, получившіе свою подготовку въ семинаріяхъ, гдѣ слово „политика“ было самымъ ужаснымъ, запрещеннымъ, гдѣ интересъ къ политическимъ вопросамъ преслѣдовался и карался самымъ жестокимъ образомъ.

Такому уродливому, противоестественному положенію вещей долженъ быть положенъ конецъ. Семинаристы въ среднемъ достаточно подготовлены, чтобы вмѣстить начатки общей теоріи права и политической экономіи, которые съ успѣхомъ преподаются, напр., въ коммерческихъ училищахъ. Въ программу школъ, подготовляющихъ духовенство, будутъ-ли это духовныя семинаріи, или какіе-либо спеціальные классы, должны быть обязательно введены основныя начала общественныхъ наукъ (вѣдь есть же въ семинаріяхъ такой предметъ преподаванія какъ „пастырское богословіе“, общественныя науки составятъ его прикладной отдѣлъ). Интеллигентный, вооруженный современными знаніями, стоящій на высотѣ запросовъ жизни и способный поэтому бороться за души своей паствы священникъ представляетъ самую насущную необходимость для церкви; духовенство наше должно обновиться и перестать стоять позади пасомыхъ, какъ въ настоящее время, и, конечно, для этого необходимо реформировать и духовно раскрѣпостить школу.

Но еще безспорнѣе необходимость введенія общественныхъ наукъ въ преподаваніе высшей богословской школы, въ наши духовныя академіи. Въ настоящее время и высшая школа также мало вооружаетъ для жизни какъ и средняя,

и духовные академисты обнаруживаютъ ту-же дѣвственность въ общественныхъ вопросахъ какъ и семинарскіе ихъ коллеги. Между тѣмъ, не реформировавъ въ этомъ отношеніи высшую школу, невозможно осуществить и реформу средней школы, духовно-питаемой высшей.

Необходимость включенія общественныхъ наукъ въ кругъ преподаванія духовныхъ академій кажется мнѣ настолько ясной и безспорной, что я положительно отказываюсь пріискать хотя одинъ серьезный и, главное, искренній мотивъ, почему ихъ должно и можно было исключать изъ этого преподаванія. Можетъ быть, при знакомствѣ съ ними только по наслышкѣ эта идея представляется страшной и нецѣлесообразной, но это предубѣжденіе должно разсѣяться при ближайшемъ съ ними ознакомленіи. Введены въ кругъ преподаванія духовныхъ академій и исторія литературы, и общая исторія, но почему-то отсутствуетъ, напр., политическая экономія, безъ которой невозможно теперь преподаваніе и исторіи; считается нужнымъ и полезнымъ знакомить студентовъ съ тѣмъ, какъ люди жили при Ксеркcѣ и при Карлѣ Великомъ, но не дается никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ теперь вокругъ насъ. Если искать даже узкихъ и вполнѣ практическихъ мотивовъ, то можно указать, что въ дѣлахъ и апологетическихъ, и пастырскихъ преподаваніе общественныхъ наукъ стало совершенно необходимо. Вѣдь главные аргументы отрицателей религіи почерпаются теперь не изъ философіи (съ которою въ настоящее время очень мало знакомы и мало ею интересуются), но изъ соціальной науки, изъ политической экономіи; вѣдь отсюда вышло самое распространенное теперь ученіе экономическаго матеріализма, объявляющее религію лишь надстройкой надъ экономическимъ фундаментомъ, вѣдь отсюда вышелъ марксизмъ, все содержаніе соціальной жизни сводящій къ классовой борьбѣ и классовый интересъ объявляющій высшей и единственной нормой поведенія. Такъ гдѣ же послѣдовательность, если считаютъ необходимымъ въ курсахъ основного богословія и философіи, знакомить съ антирелигіозными теоріями, которыя теперь мало кого безпокоятъ, и представляютъ лишь историческій интересъ, а оставляютъ безъ вниманія главную цитадель теперешнихъ противниковъ религіи, которая не только не можетъ считаться непобѣдимой, но,

по существу дѣла, гораздо легче доступна нападенію, нежели всѣ предыдущія. О значеніи соціальныхъ наукъ въ цѣляхъ пастырства мы уже достаточно говорили выше.

Но, помимо этихъ внѣшнихъ и утилитарныхъ соображеній, есть и такія, которыя заставляютъ настаивать на включеніи общественныхъ наукъ въ кругъ именно христіанскаго, богословскаго образованія ради высшихъ идейныхъ интересовъ, связанныхъ съ самымъ существомъ дѣла. Въ современномъ христіанскомъ сознаніи все болѣе утверждается истина, что задачей христіанства является не только личное, но и общественное спасеніе, не только воздѣйствіе на личную, но и на общественную совѣсть, торжество Царствія Божія не только въ личномъ сознаніи, но и въ общественныхъ отношеніяхъ. Церковь, хранительница богооткровенной истины, призвана быть совѣстью человѣчества, всеосоляющей солью, а, стало быть, и нормой общественной жизни. Задачи христіанской общественности (или, по выраженію В. С. Соловьева, христіанской политики) необходимо входятъ въ дѣятельность воинствующей церкви, и, если до сихъ поръ эти задачи не отчетливо выступали въ церковномъ сознаніи, то теперь они настойчиво ставятся жизнью, и если отказываются отъ нихъ представители церкви, то приходятъ враги ея и уводятъ стадо. Нельзя смотрѣть съ фарисейскимъ самодовольствомъ и самомнѣніемъ на существующее религіозное разложеніе, но надо принять его на свою совѣсть, какъ плодъ своей собственной бездѣятельности, попустительства, маловѣрія, какъ грѣхъ учащей церкви. И если въ церкви пробудится сознаніе всей отвѣтственности историческаго момента и новыхъ обязанностей, имъ налагаемыхъ, тогда необходимо окажется въ числѣ другихъ обязанностей и изученіе общественной жизни. Даже для того, чтобы выучиться самому простому ремеслу, нужно обратиться къ спеціалисту, тѣмъ болѣе необходимо это здѣсь, гдѣ существуетъ уже цѣлая отрасль знанія, вѣдающая общественную жизнь. Общественныя науки, вообще говоря, состоятъ изъ матеріала двоякаго рода: изъ объективныхъ наблюденій, своего рода историческихъ данныхъ, точно установленныхъ фактовъ и основанныхъ на нихъ практическихъ рецептовъ—все это конечно, надо усвоить и воспользоваться этими свѣдѣніями для своихъ цѣлей—и, съ другой стороны, изъ обобщающихъ

идей, изъ общаго міровоззрѣнія, которое объединяетъ и склеиваетъ эти факты и кажется даже неразрывно связаннымъ съ ними, хотя на самомъ дѣлѣ привносится къ нимъ извнѣ и, до извѣстной степени, искусственно. Это общее міровоззрѣніе и эти идеи, надо прямо признать, суть нехристіанскія, частью внѣ-христіанскія, языческія, частью даже антихристіанскія, человѣкобожескія. Причины, почему они получили такой характеръ, совершенно понятны. Онъ вовсе не связанъ съ природой общественныхъ наукъ, но съ опредѣленными внѣшними историческими условіями. Общественныя науки, въ частности политическая экономія выросли и окрѣпли главнымъ образомъ въ 19 вѣкѣ, большей частью внѣ религіозныхъ и христіанскихъ вліяній, частью же въ сознательномъ антагонизмѣ христіанству. Кто былъ виноватъ въ такомъ положеніи вещей, сейчасъ разбирать не будемъ, фактъ только тотъ, что церковь не осуществляла здѣсь того, къ чему она призвана, не заботилась о выработкѣ нормъ общественной жизни, пришли другіе заняли ея мѣсто, но стали дѣлать, конечно, свое собственное, противоположное дѣло.—произошло тоже самое, что благодаря пассивности и бездѣйствію представителей церкви происходитъ теперь съ цѣлымъ русскимъ народомъ. Не создалось христіанской общественности, такъ создалась антихристіанская или просто свѣтская, религіозно индифферентная политика, не раздалось проповѣди свободы, равенства и братства во имя Христа и согласно Его завѣтамъ, и мы видимъ тѣ же идеалы внѣ религіозной санкціи. То, что составляетъ необходимый выводъ изъ евангельскаго ученія, обращено было въ орудіе противъ него, и то положительное добро справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, которые должны были вноситься въ жизнь представителями церкви стали вноситься людьми, ей чуждыми. Все это факты, для всѣхъ очевидные, оспорить ихъ нѣтъ возможности и слѣдуетъ. Нужно признать свой грѣхъ и свою обязанность и выступить на новое служеніе. И въ частности нужно создать общественную науку, проникнутую началами христіанской вѣры, нужно создать христіанскую политическую экономію, христіанскую юриспруденцію, христіанскую политику.

Наше мнѣніе, такимъ образомъ, сводится къ тому, что

ховныя академіи (или богословскіе факультеты, вообще высшая богословская школа) на ряду съ другими задачами должны поставить себѣ задачу и культивировать общественную науку на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Это не только совершенно необходимо для христіанскаго сознанія, но это, внѣ всякаго сомнѣнія, окажется въ высшей степени плодотворно и для самой общественной науки, которая въ лучшихъ, наиболѣе сознательныхъ своихъ представителяхъ переживаетъ идейный кризисъ, въ рукахъ же рядовыхъ, ремесленныхъ представителей характеризуется идейной пустотой. Дѣло въ томъ, что соціальная наука есть всетаки по преимуществу соціальная *техника*, т. е. наука прикладная, которая не имѣетъ въ себѣ и не можетъ творить изъ себя высшихъ руководящихъ идей, а когда, не понимая своей природы она начинаетъ дѣлать это, то приходитъ къ выводамъ, или совершенно лишеннымъ общаго значенія за предѣлами спеціальности или же всетаки заимствованнымъ извнѣ. Не имѣя своего духовнаго питанія, она питается изъ духовнаго источника общаго философскаго и религіознаго міровоззрѣнія, и чахнетъ, когда оскудѣваетъ послѣдній. Необходимо констатировать, что этотъ источникъ въ настоящее время совершенно оскудѣлъ. Что касается науки права, то она знала лучшія времена, когда она оплодотворялась неразрывнымъ союзомъ съ нѣмецкимъ классическимъ идеализмомъ. Но съ тѣхъ поръ какъ философія потеряла свой кредитъ, а ходячимъ міровозрѣніемъ сдѣлался поверхностный позитивизмъ, и общая теорія права совершенно потеряла курсъ и даже перестала возбуждать къ себѣ интересъ. Въ новѣйшее время половинчатыя попытки реставраціи идеализма стремятся воскресить старыя традиціи и былыя времена, но пока безуспѣшно вслѣдствіе своего внутренняго безсилія. Христіанская философія способна, несомнѣнно, выполнить то дѣло, которое не подъ силу реставрированному „субъективному идеализму“ Канта, союзъ богословія, философіи и юриспруденціи былъ бы самымъ плодотворнымъ для общей теоріи права.

Что касается политической экономіи, властительницы думъ современнаго общества, то она не знала никогда даже и того героическаго періода, который былъ извѣстенъ юриспруденціи. Возникнувъ въ Англіи, у практическаго и нефи-

лософскаго народа, она сразу попала въ какую то банкирскую атмосферу, прозаической и безкрылой дѣловитости, и въ этомъ отношеніи и соціалистическое теченіе не внесло новыхъ общихъ идей. Поскольку дѣло касается фактическаго изученія, накопленія матеріала, заслуги современной политической экономіи весьма велики, но въ области общихъ идей, въ такъ называемой „теоретической“ части ея безъидейность, дѣтская безпомощность, доходящая иногда прямо до ничтожества, поразительны. Это неудивительно, если принять во вниманіе, что разрабатываютъ ее большей частью люди безъ общаго образованія, безъ философской подготовки; у насъ въ Россіи она преподается на юридическомъ факультетѣ, совершенно не имѣющемъ каѳедры философіи, и въ политической экономіи спеціализируются люди чуть не съ гимназической подготовкой, не сознающіе даже всей своей неподготовленности. Этимъ и объясняется, между прочимъ, безпрепятственное распространеніе ученій самыхъ странныхъ, спорныхъ, и не философскихъ (хотя бы тотъ же экономическій матеріализмъ) и въ формулировкѣ наиболѣе догматической, наивной, уродливой. Вообще, въ идейномъ отношеніи политическая экономія, точнѣе то, что можно назвать ея философіей, находится въ дѣтскомъ состояніи (и не только у насъ, но и на западѣ), такъ что и здѣсь богословско-философская подготовка, даваемая академіями, могла бы оказаться чрезвычайно полезной въ смыслѣ идейнаго прогресса общественной науки. Поэтому мы именно настаиваемъ, что потребность въ преподаваніи общественныхъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ должна удовлетворяться не механически, путемъ приглашенія преподавателей со стороны, съ юридическихъ факультетовъ университетовъ, но органически, путемъ культивированія этой науки въ своей собственной идейной атмосферѣ.

Лица, обладающіе высшимъ богословскимъ и философскимъ образованіемъ, а вмѣстѣ и солидными знаніями въ области соціальныхъ наукъ могли бы составить кадръ преподавателей общественныхъ наукъ въ средней богословской школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣлить изъ себя вполнѣ подготовленныхъ, стоящихъ на высотѣ времени священниковъ, которые такъ необходимы для возсозданія приходской жизни. Наконецъ, изъ нихъ могли бы выработаться и христіанскіе

публицисты, которые такъ необходимы теперь и отсутствіе которыхъ такъ болѣзненно ощущается русской жизнью. Посмотрите на это море газетъ, брошюръ, листковъ, памфлетовъ, наливающееся теперь въ народъ,—все это, при всемъ различіи оттѣнковъ, неизмѣнно противорелигіознаго направленія. Христіанская литература, которая разъясняла бы истинно-христіанскія основы общественности, отстаивала бы народную свободу и трудъ во имя высшей правды, совершенно отсутствуетъ, и даже мало того, нѣтъ силъ ее создать, нѣтъ работниковъ, достаточно компетентныхъ и проникнутыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ христіанской настроенностью, такъ что кликушествуютъ и кощунствуютъ одни черносотенцы, изрыгающіе своими листками хулу и клевету на христіанство. Въ этомъ отношеніи надо прямо признать, что трудное время застало церковныхъ людей неготовыми. Но это не можетъ и не должно такъ продолжаться, нужно браться за работу и хотя теперь учиться тому, что пора было бы знать уже давно, и дѣлать то, что должно бы быть сдѣлано тоже давно.

Вопросы христіанской общественности должны сдѣлаться христіанской совѣсти настолько своими, настолько привычными, чтобы самоопредѣленіе въ этомъ отношеніи являлось естественнымъ, само собою разумѣющимися, прежняя безаботность и невѣдѣніе въ этомъ отношеніи стало непозволительнымъ, а нѣкоторыя проявленія христіанской общественности sui generis, которыя культивируются въ газетѣ Грингмута и, къ стыду и горю нашему, связываются иногда и съ именами видныхъ оффиціальныхъ представителей церкви, встрѣчали къ себѣ отношеніе со стороны церкви какъ прямое непотребство, насильничество, богохульство. Намъ хочется вѣрить, что принципы христіанской общественности войдутъ въ общественное сознаніе, будутъ провозглашены голосомъ общецерковной совѣсти, какимъ можетъ явиться лишь церковный соборъ. Таковъ церковный идеалъ, во имя котораго мы отстаиваемъ сейчасъ столь практическую мѣру какъ введеніе преподаванія общественныхъ наукъ въ духовную школу.

Разрабатывать практически этотъ проэктъ было бы преждевременно, хотя въ случаѣ нужды я готовъ былъ бы представить свои соображенія по этому предмету какъ относи-

тельно программъ, такъ и общей постановки преподаван
Въ духовныхъ академіяхъ потребовалось бы введеніе дву
новыхъ каѳедръ—общей теоріи права и политической эк
номіи, причемъ въ случаѣ лишь крайней необходимос
можно было еще временно обойтись безъ первой изъ эти
каѳедръ (въ виду того, что элементарныя понятія права и
лагаются во введеніи въ курсъ церковнаго права, котор
могло бы быть расширено, а параллельно съ этимъ при преп
даваніи исторіи философіи могло бы быть посвящено болт
вниманія исторіи философіи права). Преподаваніе же пол
тической экономіи намъ представляется совершенно необх
димымъ, и, чѣмъ скорѣе нужда эта будетъ сознана, тѣм
лучше. То время, когда духовная школа была ограждена вы
сокой стѣной отъ міра и жизни, безвозвратно миновал
нужно теперь же приступить къ уничтоженію этой стѣны
и мощнымъ тараномъ, разбивающимъ полуразрушенную уж
стѣну, будетъ, конечно, политическая экономія. И тѣ, кот
рыхъ устрашаетъ эта перспектива, которыя боятся потерят
при этомъ иныхъ изъ теперешнихъ своихъ адептовъ, пуст
не забываютъ, что при новыхъ, свободныхъ условіяхъ п
одной и той же дорогѣ одни уйдутъ въ „міръ“, зато друг
придутъ оттуда, принеся съ собой свѣжесть полей и дыхан
жизни.

С. Булгаковъ.

Оттиски изъ № 2 Богословскаго Вѣстника за 1906 годъ.

Печатать дозволяется. Января 8 дня, 1906 г.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

3 6105 113 051 531